

Гун Лу долго смотрела в пол, о чем-то размышляя, а затем, надув губы, тихо пробормотала:

— Я особо ничего не хотела... Просто жалко...

— Как ты можешь быть такой упрямой! — разозлился Жун Цзяньань. — Почему ты принимаешь решения, не думая о будущем? Ты хоть понимаешь, что если сейчас...

— Я знаю, Цзяньань... — перебила его Гун Лу, пресекая нотации. — Я всё понимаю... — Она начала всхлипывать, не в силах сдержать обиду.

Жун Цзяньань больше ничего не сказал, лишь протянул руку и сжал её ладонь, пытаясь утешить:

— Ладно, ладно, не плачь. Отдохнешь пару дней после обследования. Ты ещё молода, сейчас не лучшее время для рождения ребенка, успеешь ещё подумать об этом через несколько лет.

Гун Лу кивнула и больше не проронила ни слова.

После того как Жун Цзяньань проводил её на обследование, он сразу же договорился о проведении операции на следующий день. Гун Лу не стала возражать и без колебаний подписала согласие на хирургическое вмешательство. Жун Цзяньань дождался её, и спустя два часа они вернулись в отель.

— Я перевел тебе на карту ещё тридцать тысяч, купи себе что-нибудь вкусное или обнови гардероб, — сказал Жун Цзяньань, глядя на обессиленную Гун Лу, лежащую на кровати.

— М-м... — Гун Лу по-прежнему выглядела недовольной.

Жун Цзяньань знал причину её настроения, поэтому не стал спорить.

— Я оплатил номер на семь дней, отдыхай здесь, пока не придет время возвращаться к работе. Еду заказывай в номер, я оставил на ресепшене достаточно денег, при выезде просто заберешь остаток. В компании дел неуправляемый, я не могу надолго отлучаться, поэтому сегодня вечером улетаю обратно, — добавил он.

Гун Лу была ошарашена:

— Так скоро уезжаешь? То есть цель поездки была только больница?

— Да, ты же знаешь, сколько у меня работы. Поправляйся поскорее и возвращайся помогать, — тон Жун Цзяньаня не допускал возражений.

Гун Лу поняла, что любые уговоры бесполезны, а мольбы лишь вызовут у него раздражение, поэтому промолчала, лишь уточнив время вечернего рейса.

Цзи Су только уложила Жунжуна спать, как зазвонил телефон. Это был Жун Цзяньань.

— У родителей всё в порядке? — спросил он.

Цзи Су быстро и бесшумно прошла в гостиную, закрыла дверь в спальню и только тогда ответила:

— За эти дни никаких звонков не было, должно быть, всё хорошо. Разве не проще спросить у них самих?

Жун Цзяньань ответил:

— Боялся, что они уже спят, поэтому не стал звонить. Если ты не получала от них вестей, значит, всё в норме. Спасибо тебе за эти дни.

Цзи Су была не привычна к такой вежливости со стороны бывшего мужа:

— Я ничего такого не сделала, за что спасибо?

— Жунжун уснул? — перевел он тему.

— Да.

— Завтра приеду проведать его. Какую игрушку он хочет?

— Ты вернулся из командировки? Разве не на пять дней уезжал? — удивилась Цзи Су.

— Да, вернулся раньше. Завтра после работы заеду, — сказал Жун Цзяньань и повесил трубку.

Цзи Су же после этого звонка никак не могла уснуть. Ей казалось, что с Жун Цзяньанем что-то не так, но она не могла понять, что именно. Он словно был чем-то озабочен. Впрочем, сейчас это её не касалось.

Лежа в постели и прислушиваясь к ровному дыханию сына, она вдруг осознала, что в словах Жун Цзяньаня прозвучала непривычная вежливость. Раньше такого не бывало. Он даже специально поблагодарил её. Раньше, когда она покупала подарки его родителям, водила их на обследования или ухаживала за ними во время болезней, он не говорил ни слова — даже после развода. А теперь, после того памятного разговора, она даже не заходила к свекрам, а в ответ получила благодарность.

Смешно, право слово.

Может, это никак не связано с прошлым разговором? Скорее всего, у него всё гладко с новой пассией, и она требует, чтобы он держал дистанцию, вот он и стал таким обходительным.

Цзи Су отмахнулась от этих мыслей. В конце концов, благодарность она приняла — он был обязан это сказать!

На следующий вечер Жун Цзяньань действительно приехал. Цзи Су уже забрала Жунжуна из сада, и мальчик смотрел мультики, когда раздался привычный звонок в дверь. Цзи Су вышла из кухни и открыла, заметив, что Жун Цзяньань выглядит каким-то подавленным.

— Много работы? — спросила она.

— Да, помощница в командировке, я последние дни просто на пределе, — Жун Цзяньань помыл руки и пошел к сыну.

Помощница в командировке... Та самая девушка?

Цзи Су готовила ужин, и этот вопрос не давал ей покоя. Вскоре еда была на столе: она пожарила креветки для Жунжуна, потушила рыбу, а для Жун Цзяньаня отдельно приготовила огромную порцию острых моллюсков.

Жун Цзяньань замер:

— Почему так много?

Цзи Су принялась чистить креветки для сына:

— Была в супермаркете, там на моллюсков и рыбу была акция. Набрала рыбы, чтобы каждый день готовить Жунжуну, а моллюски до завтра не дожили бы, вот и приготовила всё сразу. Сегодня надо доесть, чтобы не пропадало.

Жун Цзяньань отложил миску с рисом, а затем и палочки, принявшись есть моллюсков руками. Он вытирал губы одну за другой, громко отдуваясь от остроты, но остановиться уже не мог.

— Есть что-нибудь холодное запить? — в конце концов не выдержал он.

Цзи Су достала из холодильника две банки чая Ванлаоцзи, одну отдала сыну, другую — Жун Цзяньаню.

— Я проверяла баланс карты, там на пять тысяч больше, чем обычно. Это от тебя? — спросила она, продолжая чистить креветки и выбирая косточки из рыбы.

— Да, — Жун Цзяньань сбросил ракушки в кучу.

— Что случилось? Почему так много? — Цзи Су не понимала. Столько лет он присылал строго фиксированную сумму, даже в браке.

— Ничего особенного. Купи себе на эти деньги что-нибудь, что хочешь, — сухо ответил он. Он не мог заставить себя сказать, что оценил её заботу о его родителях — слова застревали в горле.

— Ну, раз так, я с удовольствием их приму.

Жун Цзяньань продолжал есть, гора ракушек перед ним росла. Цзи Су хотела спросить про помощницу, но в последний момент промолчала. Когда Жун Цзяньань закончил с моллюсками, он принялся за рыбу с рисом. Цзи Су к своей порции так и не притронулась — она была занята сыном.

Когда Жун Цзяньань уходил, было уже поздно. На пороге Цзи Су проговорила:

— Постарайся заходить пореже. Или я буду привозить Жунжуна к тебе. У тебя своя жизнь, и постоянное общение со мной — не лучший вариант. Думаю, пора рассказать сыну о том, что произошло. Он уже всё понимает, скрывать от него — только хуже. А то увидит тебя с другой

женщиной и не поймет, как на это реагировать.

Жун Цзяньань задумался, но ничего не ответил:

— Поговорим об этом позже.

Позже? Он имел в виду разговор с сыном или свои визиты? Цзи Су хотела уточнить, но Жун Цзяньань, как обычно, решительно закрыл дверь и ушел.

Ну и ладно! Очень нужно!

— Мама... — позвал её Жунжун.

— Что, милый? Давай я сначала помою посуду, а ты пока поиграй сам. Не трогай розетки и не подходи к окну! Если что-то нужно, зови маму, договорились? — Цзи Су завязала фартук, собираясь на кухню.

— Мама... — снова позвал сын.

— М? — Цзи Су остановилась у дверного проема.

— Можно завтра с дядей Е сходить в Макдоналдс? — Жунжун умоляюще смотрел на неё.

— Ты же только что поел, как ты можешь так быстро хотеть... — она осеклась. Жунжун хочет в Макдоналдс с Е Хунвэнем? Он любит его?

— Малыш, а почему ты не попросишь папу сводить тебя в Макдоналдс, а хочешь с дядей Е? — спросила Цзи Су.

Жунжун поднял голову, долго думал, а потом ответил:

— Папа злой! А дядя Е хороший! Он мне всё покупает!

— Ты... любишь дядю Е?

— Да! — не задумываясь, кивнул Жунжун.

— Сильно любишь? — Цзи Су забеспокоилась.

— Да! — он снова уверенно кивнул.

Цзи Су бросила мыть посуду и присела рядом с сыном:

— Но мама не считает, что дядя Е хороший. Почему он тебе нравится? — Она пыталась выведать правду, стараясь не выглядеть слишком строгой.

Жунжун снова задумался и покачал головой.

Цзи Су нашла другой подход:

— Давай спрошу иначе: ты считаешь дядю Е хорошим человеком или любишь его только потому, что он водит тебя в Макдоналдс?

Жунжун улыбнулся:

— Потому что водит в Макдоналдс.

— О... Значит, папа тебе не нравится, потому что не водит тебя туда?

Жунжун кивнул.

Цзи Су притворилась, что всё поняла:

— Вот оно что! Неудивительно, что мама не считает дядю Е хорошим — он же никогда не водил маму в Макдоналдс!

Жунжун гордо кивнул.

Цзи Су думала, что Жун Цзяньань просто устал на работе, но на следующий день всё прояснилось.

— Мне нужна твоя помощь... — раздался его голос в трубке.

— Говори! — Жунжун был в садике, у Цзи Су было полно времени.

— Забери документы и привези мне. Помощница в командировке, а я... мне нехорошо, не могу сесть за руль, в офисе никого нет. Придется тебя побеспокоить...

Цзи Су не стала ломаться:

— Где забрать? Диктуй адрес.

Она поехала по адресу, который прислал Жун Цзяньань. До развода это было обычным делом: если он что-то забывал дома, она привозила ему, или готовила обед, или привозила какие-то вещи. Она знала этот офис как свои пять пальцев.

Но сейчас всё казалось чужим. Она не была здесь почти год — с тех пор, как они разъехались.

Цзи Су поднялась на нужный этаж. Всё было прежним, но чувствовалась странная отчужденность. Она постучала в кабинет Жун Цзяньаня и вошла, но внутри никого не оказалось.

Где он? В туалете?

Цзи Су села на диван и стала ждать. Прошло полчаса, но никто не появился. Она вспомнила, что раньше в офисе была подсобка, где Жун Цзяньань иногда отдыхал. Она подошла и постучала.

— Входи... — раздался голос Жун Цзяньаня.

Цзи Су толкнула дверь и увидела, что он лежит на кровати. Лицо его было пунцовым, он едва дышал.

— Документы я привезла... Ты болен? — она подошла и коснулась его лба — он пылал.

— Да... кажется, температура. Вчера ещё почувствовал себя плохо, может, от острой еды... Ничего, отлежусь. Иди, я скоро встану... — голос его был слабым и прерывистым. Цзи Су впервые видела его таким.

— Какая температура? Ты весь горишь! Быстро собирайся, я отвезу тебя в больницу. С чего вдруг жар? У вас в компании кто-то болеет?

Жун Цзяньань закрыл глаза и слабо покачал головой:

— Не знаю... Само началось...

Цзи Су не стала слушать возражений, помогла ему встать, сама переодела его, а затем, подставив плечо, повела к машине, чтобы отвезти в больницу.

<http://bllate.org/book/18501/1776445>